

**КЛАЙВ
КАССЛЕР**
Рассел Блейк

КЛАЙВ КАССЛЕР

Рассел Блейк

ОКО НЕБЕС

МОСКВА
2015

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
К28

Clive Cussler, Russell Blake
THE EYE OF HEAVEN

© 2014 by Sandecker, RLLLP. By arrangement with Peter Lampack
Agency, Inc. 350 Fifth Avenue, Suite 5300 New York, NY 10118 USA

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Касслер, Клайв.

К28   Око небес / Клайв Касслер, Рассел Блейк ; [пер. с англ.
А. Овчинниковой]. — Москва : Издательство «Э», 2015. —
384 с. — (Грандмастер приключений).

ISBN 978-5-699-83153-1

Уникальная находка! У побережья Канады обнаружен погибший тысячу лет назад корабль викингов с грузом сокровищ майя. Гипотезу о древних контактах двух цивилизаций можно считать неопровержимо доказанной. Но еще интереснее легенда тольтеков о белокожем и рыжебородом боге, пришедшем из-за океана в сиянии славы. Боге, в чьей гробнице спрятан бесценный изумруд, известный как «Око небес». Супруги Сэм и Реми Фарго, археологи-авантюристы, немедленно отправляются на поиски сокровища. Но за ними по пятам следуют головорезы из наркокартеля, чей интерес к гробнице далек от научного...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-83153-1

© Овчинникова А.Г., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ПРОЛОГ

---

*Где-то в Лабрадорском море¹,
1085 год н. э.*

Вспышки молний опаляли темное ночное небо. Они озаряли осунувшиеся лица людей, налегавших на длинные деревянные весла драккара в битве с безжалостным морем. Капитан покачивался в такт неослабно вздымающимся волнам, наблюдая, как громадные пенистые валы ударяют в корму.

Отвесные стены черной воды, гонимой ледяным ветром, угрожали в любую минуту опрокинуть дерзкое судно. Струи ливня хлестали мрачных гребцов, старающихся выполнить свою задачу, — жизни этих людей зависели от их упорных усилий. Капитан, нахмурившись, решительно смотрел на гребцов. Похожий на потоп ливень сек его кожу, и вода стекала по лицу вдоль бледного шрама, который тянулся от уголка левого глаза до светлой бороды. Он вырос в море — яркий представитель закаленного народа авантюристов и грабителей, — и безудержное неистовство стихий было для него не в новинку. Бессчетные ночи этот человек тревожил веслами предательское Северное море, но даже для него теперешний шторм был из тех, какие встречаешь лишь раз в жизни.

Деревянное судно сильно уклонилось от курса, его гнало на север. Если бы драккар продолжал придерживаться ранее намеченного курса, одна из гигантских волн навер-

---

¹ Лабрадорское море — область Атлантического океана между полуостровом Лабрадор, островом Ньюфаундленд и Гренландией.

няка уже разбила бы ему нос и опрокинула его, — а то была бы верная смерть. Лучшее, что мог сделать капитан, — это направлять корабль по ветру, переживая неистовство бури.

Ослепительная вспышка молнии пропорола несущиеся над головами моряков тучи и долгое мгновение горела, прежде чем угаснуть в хмуром небе. Соленая вода капала с капитанского плаща из медвежьей шкуры, мускулы его могучих рук вздувались от усилий. Еще одна яркая вспышка. Свет отразился в злобном профиле вырезанного из дерева дракона, вздымающегося над кормой прямо над головой капитана, — дракон был мокрым от брызг, что летели с разгневанного моря.

Высокий мужчина с дубленой кожей и лохматой рыжей гривой прошел раскачивающейся походкой между рядами измученных гребцов. Даже в таких скверных условиях он твердо ступал по грубым дубовым доскам палубы.

— Нынче ночью Тор ярится, а Видар?! — прокричал сквозь вой ветра своему товарищу капитан.

— Воистину так, господин! — отозвался тот. — Но я думаю, самое худшее позади. Похоже, волны стали меньше, чем несколько часов тому назад!

— Надеюсь, ты прав. У меня так ноют руки, будто я всю ночь боролся с медведем!

— Мне это знакомо. Ты же видел мою жену!

Двое бывалых моряков обменялись безрадостными улыбками, а потом друг капитана встал рядом с ним и взял румпель из его рук.

— Нечего и надеяться поспать в этом ночном кошмаре! Как держатся люди? — спросил капитан.

— Как и следовало ожидать. Замерзли. Устали.

Видар не сказал «напуганы». Не в натуре этих воинов было позволить себе страх.

— Они провели достаточно времени, хлебая эль и наслаждаясь гостеприимством туземцев. Это даст им возможность кое о чем задуматься — на тот случай, если они стали мягкими, как платье девицы.

— Угу, капитан! Это проверит их на прочность, что и говорить...

Оглушительный удар потряс под ними палубу, и оба товарища посмотрели на ослепительную вспышку глазами, привычными ко всему после многих лет морских странствий и битв.

Капитан мельком увидел поднимающийся за ним силуэт и инстинктивно повернулся. Оба викинга устались на корму, расщепленную массивной волной. Единственным звуком в тот момент был шум моря, врывающегося в пролом. На короткое мгновение зависнув на гребне огромной волны, корабль постепенно скользнул к подножию этого черного монстра, исчезающего в темноте.

— Представляешь, что было бы, если бы она ударила в нос? — приглушенно спросил Видар.

— Или в борт. Все мы сейчас были бы на пути в Вальгаллу, — мрачно ответил капитан.

Они перевели взгляды на мачту, теперь расколотую и бесполезную. Верхушка ее была сорвана, словно ветка, вместе с большей частью паруса, став жертвой внезапно налетевшего шторма. Дорого им обошлась ошибка в расчетах!

Капитану следовало бы спустить шерстяной тканый парус прежде, чем ветер успел его сорвать, но он пытался выжать из судна предельную скорость. Руки его людей были могучи, но после почти суток гребли, пусть и посменной, силы гребцов были на исходе.

«Сигрун» была одним из самых впечатляющих драккаров, когда-либо спущенных на воду. Построенная в соответствии с самыми высокими требованиями, она была рассчитана на команду из девяноста человек, а на веслах в ней могли сидеть до восьмидесяти — по двое на каждом из сорока. Судно могло похвалиться сто двадцатью футами длины и шестнадцатью ширины и имело съемную мачту высотой в пятьдесят футов. Киль его был вытесан из одного массивного дуба, а балластом служили квадратные

камни. Под парусом в спокойную погоду «Сигрун» могла идти со скоростью до четырнадцати узлов, но во время такого ужасного зимнего шторма, в самых дальних пределах Северной Атлантики, скорость не имела большого значения — важнее всего было не потонуть.

У «Сигрун» была типичная для судов викингов обшивка внахлест, а нос и корма имели одинаковую форму, однако у корабля был более высокий планшир, рассчитанный на походы в открытом море. Корму и нос украшали одинаковые драконьи головы. Такие суда имели в прошлом много заслуг, бороздя самый опасный океан на планете, а их плавучесть и скорость стали легендарными. Но даже самое надежное судно имеет пределы прочности, и шторм подтолкнул «Сигрун» и ее команду далеко за эти пределы: за все годы, проведенные вместе, этим морякам не доводилось переживать ничего подобного.

Тянулись долгие часы, и, когда сквозь тяжелые серые тучи пробилась первая проблески рассвета, море начало успокаиваться.

Капитан выкрикнул измученным гребцам приказ отдыхать. Самое опасное было позади... Но потом глаза его заметили новую угрозу: лед. В пятидесяти ярдах впереди в тумане угрожающе обрисовался айсберг, который вполне можно было сравнить по размеру с небольшим холмом.

Командир судна повернулся к члену экипажа, управлявшемуся с румпелем, и выкрикнул предупреждение:

— Впереди лед!

Несмотря на небольшую осадку корабля, пенящиеся волны могли подтолкнуть его слишком близко к наполовину затонувшей глыбе, которая расколола бы деревянный корпус и потопила бы драккар — тогда ледяная вода убила бы всех за несколько минут.

Нос драккара медленно повернулся: он не спешил слушаться румпеля из-за сопротивления вздымающегося за кормой моря. Еще одна волна подтолкнула его ближе к

айсбергу... Слишком близко, чтобы это понравилось капитану.

— Напрягите спины! — закричал он. — Гребите, проклятые, гребите, или мы покойники!

Судно скользнуло мимо нависшего льда тихо, как призрак. Капитан окинул взглядом застывший монолит айсберга — островок скорби посреди океана — и вознес еще одну молчаливую молитву богам. Если судно попало во льды, значит, шторм забросил их гораздо дальше на север, чем он опасался, а из-за нависших облаков невозможно было проложить курс с помощью примитивных методов, которые были в его распоряжении.

— Принесите из трюма ворона, — приказал капитан.

Видар передал распоряжение ближайшему члену команды, который поспешил прочь. Штормовые волны почти улеглись, пора было прибегнуть к одному из тайных средств мореходов-викингов — птицам.

Двое людей откинули крышку в палубном настиле и спустились в передний грузовой трюм. Несколько мгновений спустя они появились снова, неся грубую деревянную клетку с большой взбудораженной черной птицей. Тот из пары, что был повыше, принес клетку к площадке на корме и поставил ее у ног капитана. Бросив на море последний сердитый взгляд, моряк присел на корточки и посмотрел на ворона:

— Что ж, мой друг, пора. Да полетишь ты прямо и точно к цели! Не подведи меня. Наши жизни зависят от твоего чутья. Путь тебя направит Один!

Он выпрямился и коротко кивнул товарищу:

— Выпускай его и пожелай ему удачи.

Викинг поднял клетку на уровень груди, когда к нему приблизился Видар. Повозившись с кожаными шнурками, которыми была завязана дверца, друг капитана отворил ее и сунул внутрь руку. Пернатый пленник вздрогнул, но Видар замерзшими руками легко загнал его в угол. Он вы-

тащил птицу и, вознеся собственную молитву, подбросил ворона в воздух.

Черная птица обогнула корабль, разминая крылья, а потом полетела влево.

— Не медлите, разверните нос! Следуйте за вороном! — скомандовал капитан.

Все взгляды проследили за черной точкой, которая скрылась вдаль, и наводящего страх дракона на носу живо направили туда, куда улетела птица.

— Сколько у нас осталось воронов, Видар? — повернулся капитан к своему помощнику.

— Всего один. Два других померли от страха, — ответил тот.

— Я понимаю, каково им пришлось. Это был один из штормов, о которых мы будем рассказывать у очага, когда состаримся и посеедем.

— Верно. Но мы выжили. И теперь знаем, где берег.

— Единственный вопрос — насколько он далеко.

— Да. И насколько он гостеприимен.

— Держу пари, там не теплые берега с уступчивыми девицами — судя по льду и усиливающемуся холоду.

— Наверное, ты прав.

Мужчины замолчали, уйдя в свои мысли. Пока они не очень четко представляли, куда же плыть. Но как только они обнаружат землю и облака разойдутся, они смогут найти дорогу домой с помощью солнца.

— Прикажи остальным людям сесть на весла, Видар, — распорядился командир судна. — Нужно поспешить, пока светло. Я не хочу провести еще одну ночь в открытом море, где айсберги так и ждут, как бы нас потопить.

Его друг повернулся к отдыхающим людям, которые дремали на палубе — везде, где нашлось для них свободное местечко:

— Пора отработать свое содержание. На весла, викинги, на весла!

Ближе к вечеру моряки смогли разглядеть вдалеке покрытые снегом горы. Если они будут грести с такой же скоростью, как сейчас, возможно, до берега останется всего полдня. Вид желанной земли придал энергии измученным людям, и они удвоили усилия — их цель была уже близка.

Видар стоял на румпеле, а капитан со своей площадки смотрел туда, где виднелась земля, в то же время внимательно приглядывая и за водой. Когда судно подошло ближе к берегу, в море появилось полно плавающих льдинок, среди которых время от времени встречались и более массивные глыбы льда.

— Что думаешь? — спросил капитан.

Его лицо было бледным после двух дней неослабного напряжения.

— Это земля, без сомнения, — проговорил его товарищ. — Мы найдем безопасную гавань и остановимся на ночь, а как только отдохнем, составим план.

— Люди на грани срыва. Можно будет худо-бедно починить мачту. Если нам придется всю дорогу грести, путь домой будет долгим.

Видар кивнул:

— Это точно.

— Посмотри... Фьорд. Если мы пойдем по нему, то сможем найти подходящее местечко для лагеря, — сказал предводитель моряков, показав узловатым пальцем на разрыв в береговой линии. — Если повезет хоть немного, там даже может оказаться устье реки.

— Возможно, — согласился Видар, прищурившись, чтобы лучше разглядеть приближающийся берег.

— А устье реки означает свежую воду. И, возможно, животных.

— И то, и другое будет желанным пополнением наших убывающих припасов.

— Нужно пройти по фьорду и посмотреть, насколько далеко он тянется, — решил капитан. — Я не вижу лучшего пути, да к тому же скоро опять стемнеет.

— Да что угодно, лишь бы убраться с этого ветра! По крайней мере, утесы укроют нас от самых резких порывов.

— Значит, правим на фьорд.

Видар уставился на гребцов сердитым решительным взглядом:

— Давайте, парни. Гребите! Мы почти добрались!

Единственным звуком, раздавшимся ему в ответ, было поскрипывание весел, когда люди налегли на них, стремясь выполнить приказ. Казалось, что они единственные живые существа на Земле. Быть может, их занесло в мерзлое чистилище в преддверии какого-нибудь отдаленного ада.

— Так держать, люди. Так держать! — крикнул Видар, когда они обогнули глыбу плавучего льда, направляясь к голубовато-белым утесам на другой стороне фьорда.

Затем помощник подался к капитану:

— Ты можешь разглядеть, что там, вдалеке? Похоже на узкий канал.

— Да, я вижу его. Скорее всего, за ним еще одна бухта. В любом случае нам нужно продолжать идти вперед до тех пор, пока мы не найдем место, где сможем остановиться на ночь. Скорее всего, на этом безжалостном берегу нет места для высадки.

Судно вошло в брешь в береговой линии и очутилось в чрезвычайно плотном скоплении плавающих льдин. Скалистые стены каньона вздымались в небо и затеняли тусклые лучи закатного солнца.

Чем дальше они продвигались вперед, тем темнее становилось вокруг, но, к счастью, самое худшее волнение осталось позади, возле устья канала, а здесь вода была спокойной.

Капитан вытянул руку вперед:

— Там. У подножия ледника. Может, там и тесно, но, похоже, нам удастся хотя бы частично вытащить судно на берег, и ночью оно будет в безопасности. А потом закатим пирушку и посмотрим, чем нас встретит земля завтра на рассвете!

Видар прищурился на полоску плоского льда, кивнул, налег на румпель и повернул нос «Сигрун» к пологому углублению в берегу.

Скудный свет уходящего дня отражался в усеянном льдинами фьорде, и люди истратили остаток сил на то, чтобы провести драккар по последней части пути. Резной нос толкнул корку льда, царапнул ее, и команда выпрыгнула, чтобы вытащить судно дальше на сушу и не позволить ему уплыть во время прибывающего прилива. Люди пустили в ход боевые топоры, вырубая во льду опору для рук, и им удалось наполовину вытащить огромный драккар из воды — похвала конструкции и легкости судов викингов!

Капитан дал сигнал отдыхать. Все выложились по полной, и в последних отблесках дня, в быстро надвигающихся сумерках лучше было поберечь силы и остаться ночевать на палубе.

Командир судна посмотрел в небо, на гобелен звезд, и вознес молчаливую мольбу богам, чтобы те помогли ему доставить людей в безопасное место. Завтра, вооружившись длинными луками, они сделают вылазку и, если повезет, добудут оленину, чтобы питаться ею все то время, что они будут чинить расколотую мачту. Хотя вполне возможно было и добраться до лежащих на востоке родных земель на веслах, даже отчасти залатанный парус увеличит шансы на доставку их бесценного груза.

Перед тем как задремать, капитан подумал: «Я должен во что бы то ни стало добраться обратно». Он дал в том священную клятву вождю экспедиции, который умер в чужой земле, лежащей так далеко от дома...

Восход осветил зловещий сумрачный задник неба. Видар шевельнулся, и с его плаща скатилась тонкая корка растрескавшегося льда. Он с трудом открыл глаза и обнаружил, что все судно запорошено белым — прошедший в

полночь снегопад укрыл команду, словно плащом. В нескольких шагах от него шевельнулся, а потом и встал капитан. Он обвел взглядом спящую команду, прежде чем глаза его остановились на том, что было водой, а теперь стало льдом. Зловещий горизонт штормовых туч нависал над океаном. Понаблюдав за приближением темной линии, командир «Сигрун» двинулся туда, где силился сесть Видар — руки и ноги его окоченели от холода.

— Боюсь, приближается еще один шторм. Пусть люди развернут остатки паруса, используем его как укрытие, — приказал капитан. — Судя по виду этих туч, мы еще не выбрались из беды.

Его друг кивнул и прищурился на небеса:

— У нас немного времени, прежде чем шторм вернется.

Капитан повернулся к своей команде:

— Люди! Вставайте! Вытащите парус, разверните его над палубой — и у нас будет укрытие. Да поторапливайтесь, если не хотите очутиться по шею в снегу и воде!

Сонные моряки принялись за дело, и к тому времени, как на судно обрушился ледяной потоп, они уже соорудили импровизированный тент и забились под него. Первая волна града с силой ударила по ткани, а когда непогода накинута на корабль с яростью демона, все до последнего человека возблагодарили капитана за его смекалку.

Шторм бушевал и бушевал — до самого полудня. Но постепенно по ткани перестало барабанить. Теперь единственным звуком было тяжелое дыхание людей, согревавшее воздух в укрытии, пока стихал ураган.

Когда капитан откинул край паруса и вылез на застывший воздух, вокруг, насколько хватал глаз, все было ослепительно-белым. Снег засыпал судно до верха планшира. Предводитель прикинул, как быть: их перспективы с каждым мгновением становились все мрачнее. Его команда оказалась в ловушке, драккар не мог сдвинуться с места, и шансов на выживание, которые могли бы подбодрить викинга, осталось теперь совсем мало.

Голова Видара высунулась рядом, а потом команда медленно свернула парус. Люди помедлили, осматривая громадное пространство арктической пустыни. Их командир огляделся по сторонам и расправил плечи:

— Хорошо. Худшее позади. Соберите группу разведчиков и осмотритесь, пока погода дает нам передышку. Доложитесь до темноты. Я хочу знать, с чем мы имеем дело.

Видар повернулся к людям. Выражение его лица было суровым, зубы решительно сжаты.

— Тридцать лучших лучников, возьмите луки и стрелы и добудьте столько еды, чтобы хватило на сегодня! — приказал он. — Мы выступим, как только будем готовы.

Викинги поспешили за своим оружием, взбудораженные шансом наконец-то убраться с корабля. Было много добродушных споров о том, кто лучший лучник и, следовательно, более достоин выполнить поручение, и после коротких сборов путешественники проложили себе путь по свежевывающему снегу. Косматые грубые люди медленно двигались гуськом к леднику, выискивая дорогу, по которой можно спуститься к кромке воды. В конце концов, Видар закричал и показал на узкую брешь во льду, зажатую с двух сторон зазубренными крутыми утесами. Цепочка викингов повернула в сторону этого многообещающего места, и наконец люди один за другим исчезли из виду.

Сумерки затемнили небо, когда капитан увидел знакомую рыжую бороду своего друга, который приближался по льду, возвращаясь из бреши. За ним тащились лучники. Взойдя на судно, Видар коротко кивнул командиру, и двое мужчин перешли на корму, где могли побеседовать с глазу на глаз.

— Мы шли четыре часа. Ничего, кроме льда. Не видели даже птиц.

— Лед не может тянуться бесконечно, — покачал головой капитан. — А что насчет окрестностей?

— С каждой стороны вдалеке виднеются горы. Думаю, наш единственный шанс — это попытаться завтра добрать-